

Впервые упоминание имени Ганемана в российских изданиях встречается в четырнадцатом номере «Санкт-Петербургских медицинских ведомостей» 1793 года. В этом выпуске были помещены его две небольшие статьи.

Начало развития гомеопатии в России приходится на 20-е годы XIX столетия, эпоху царствования императора Александра I. В 1824 году из Германии в Россию приезжает доктор Адам, лично знакомый с Ганеманом, благодаря которому с гомеопатией ознакомился доктор Шеринг — будущий штаб-доктор отдельного гвардейского корпуса.

На западных окраинах Российской империи практиковали доктор Штегеман в Лифляндии (Латвия) и Бижель в Королевстве Польши.

Штегеман получил образование в Йенском университете и гомеопатией занялся с 1821 года, в 1823 году он приехал в Ригу, где весьма активно и успешно практиковал как гомеопат до конца своей жизни, дополнив изучение гомеопатии в Германии в конце 20-х годов XIX века.

Французский врач Бижель окончил Страсбургский университет. В Дрездене он был свидетелем жаркой дискуссии между сторонниками и противниками гомеопатии, после чего всерьез заинтересовался гомеопатическим лечением, приобрел и изучил «Органон». С 1829 года Бижель, находясь в Польше, работает в санитарной части школы кантонистов, применяя гомеопатию для лечения. С 1825 по 1847 Бижель пишет много работ научного и популяризаторского характера по гомеопатии.

Распространению гомеопатии в России способствовал доктор К. Триниус (1778—1844), обучавшийся в университетах Йены, Галле и Лейпцига, стараниями которого на нее обратил внимание и оказал содействие в развитии император Николай I. Открыто покровительствовал гомеопатии брат государя — Великий князь Константин, у которого был личный врач-гомеопат.

Конечно же, как и в других странах, в России не все врачи дружелюбно отнеслись к гомеопатическому методу лечения, однако успехи гомеопатии делали ее все более популярной.

Из Германии в 1826 году в Санкт-Петербург был приглашен доктор Г. Герман. На него обратили внимание многие пациенты, в том числе и семейство государя, благодаря успешному лечению дизентерии в Ораниенбауме (пригороде Санкт-Петербурга). Ходатайством Великого Михаила перед императором Николаем I Военно-медицинский отдел заключил с доктором Германом в феврале 1829 года контракт, по которому в военном госпитале г. Тульчина он обязывался лечить больных гомеопатическим методом. Позднее Г. Герман продолжал свою работу в Петербургском военном госпитале.

Первый официальный документ о гомеопатии на русском языке был напечатан в журнале «Врачебные записки» в 1827 году в разделе «Патология и терапия» (под редакцией Д. Маркуса). «Гомеопатия Ганемана» — так называлась эта работа. В ней доктор Маркус подробно анализировал сущность гомеопатии, учитывал мнения «за» и «против», предостерегал критиков о необходимости глубокого изучения критикуемого им метода. Несомненно, отношение доктора Маркуса к гомеопатии было весьма благосклонным: «...влияние работ Ганемана в медицине вообще является внушительным».

Эмпирический характер гомеопатии препятствует односторонним спекулятивным теориям, добавляя новое значение для экспериментов и вынуждая его противников расширить их собственную область экспериментирования... Исследованием действия лекарств в их простой форме на здоровом [гомеопатия] прокладывает путь к точному пониманию непосредственных возможностей лекарств». («Врачебные записки», 1827 г., стр. 40—41).

В начале 20-х годов XIX века на Россию обрушилась всей своей свирепостью эпидемия азиатской холеры, первый ее пик пришелся на 1823 год. Врачам мало что было известно об этой болезни, а применявшиеся методы лечения были несовершенны. Люди умирали тысячами. Особенно страшными были 1830—1831 годы, 1847 год. Применение гомеопатии в лечении холеры имело весьма ощутимый результат. На должность инспектора инфекционных больниц был назначен С.Н. Корсаков, собиравший статистические данные по результатам гомеопатического лечения холеры, в том числе и от помещиков, применявших этот метод для лечения своих крестьян. Кроме того, С.Н.

Корсаков разработал собственный способ приготовления гомеопатических разведений в одной емкости, который был намного быстрее и дешевле классического.

Статистические данные о лечении холеры гомеопатией из разных областей России собирал сторонник гомеопатии адмирал Н.С. Мордвинов. Согласно его данным из заболевших холерой после гомеопатического лечения 1192 человека выжили и 108 погибли. По разным источникам смертность от холеры у лечившихся гомеопатией составляла 6—11%. При лечении аллопатическими методами — 60—90% (Родерик Э. Макгрю, «Россия и холера 1823—1832»).

Конечно, успехи гомеопатии пренебрегались ее противниками, которые часто препятствовали распространению гомеопатического лечения в практике. Эта борьба прослеживается в переписке адмирала Мордвинова с Корсаковым, в которой адмирал указывал на чинимые представителями аллопатии препятствия и искажения фактов. О преследовании гомеопатии в Москве так же писал Корсакову доктор Адам.

В 1831 году вышла первая в России брошюра по гомеопатии, написанная адмиралом Мордвиновым, — «Взгляд на гомеопатическое лечение», изложенная на 24 страницах, содержащая личный взгляд автора на сущность гомеопатического лечения и богословские размышления.

В этом же году польский врач-гомеопат В. Черминский, принимавший активное участие в борьбе с эпидемией холеры и добившийся хороших результатов в лечении, подал рапорт военному министру Чернышеву с указанием эффективности, надежности и результативности гомеопатического лечения, а также об экономии финансов при применении этого вида лечения. Кроме того, доктор Черминский готов был принять управление 100-копечной больницей, в которой он будет использовать собственные гомеопатические препараты. Однако результатом его обращения было заключение Государственного Медицинского Совета о запрещении гомеопатического лечения в госпиталях.

26 сентября 1833 года Государственный Медицинский Совет принял решение о будущем гомеопатии в России. Лечить гомеопатией в частном порядке могли только получившие разрешение врачи, в Санкт-Петербурге и Москве разрешались аптеки, которые должны были обеспечить нужды в лекарствах всех провинциальных аптек и докторов. Учреждение гомеопатических аптек допускалось только фармацевтами, имеющими

разрешение Правления. Кроме того, в критических ситуациях гомеопатам разрешалось давать пациентам собственные лекарства в двух закрытых пакетах — один для пациента, другой для будущего расследования в случае смертельного исхода. Медицинским Правлениям разрешалось приглашать на консультации врачей-гомеопатов («Полное Собрание Законов Российской империи. Второе издание», Санкт-Петербург, издание 8).

Таким образом, гомеопатия в России получила государственное признание, невзирая на официальный запрет применения ее в условиях больниц и госпиталей.

В ноябре 1933 года была открыта аптека в Риге, в 1934 году — государственная гомеопатическая аптека в Санкт-Петербурге (основатель — Федор Карлович Флемминг), в 1935 году в Москве (ее владельцем был А.Ф. Форбрихер). В 1838 году гомеопатическая аптека была открыта в Киеве.

Значительная роль в распространении гомеопатии в России принадлежит выдающемуся филологу, этнографу, почетному академику Санкт-Петербургской Академии Наук, автору «Словаря Большого Живущего Русского языка» доктору В.И. Далю, отмечавшему необходимость трезвой оценки гомеопатического лечения, заявлявшему о необходимости союза между аллопатической и гомеопатической школами. Медицинское образование он получил в университете Дерпта. Сперва доктор Даль весьма скептически отзывался о гомеопатии, но после испытания на себе действия древесного угля в гомеопатическом разведении он обнаружил положительное действие, после чего стал проверять другие средства на себе, своих знакомых и на животных, окончательно перейдя в лагерь сторонников гомеопатии.

Источник: А.И. Пеньковская, Е.И. Легач, А.В.Лотин "Гомеопатия в Харькове"